

Olga T. Loyko

Doctor of Philosophy, Professor,
School of Achieving Engineering Training,
National Research Tomsk Polytechnic University
e-mail: olgaloyko@tpu.ru
Tomsk, Russia
ORCID: 0000-0002-4885-8925

Leonid A. Dementev

Master
National Research Tomsk State University
e-mail: dlyonya4@mail.ru
Tomsk, Russia

Alexander A. Sidorov

graduate student
National Research Tomsk Polytechnic University
e-mail: aaa417@tpu.ru
Tomsk, Russia
ORCID: 0009-0001-9369-6072

DOI: 10.36340/2071-6818-2023-19-4-34-45

THE SOCIAL MEMORY AS THE VALUE OF SUSTAINABLE TERTIARY EDUCATION

Summary: The article analyzes the role of social memory as a modern education's value orienting point. The authors of the work note a value-semantic break in a social memory's content and in education. Content of social memory is exposed to unfounded distortions and it has a negative influence on educational processes. The structure-functional model of a social memory's formation in a context of a modern educational process is offered in the work. The authors admit that

the establishment of social memory and educational strategies' correlation can overcome the real break between generations and strata. The hypothesis that a modern society's sustainable development is possible with a fact of the modern education content's filling with values, fixed in a social memory's content is raised in the work.

Keywords: Social Memory, Value, Education, Tertiary education

Introduction

Analysis of deep roots of a human in the world of memory, which tradition dates back to Ancient times, is a keynote of philosophy and history studies. «The Case with Memory» is one of the philosophical short novels of renowned free-thinker Voltaire. Hare-brained and ungrateful humankind offended memory again. Children of Mnemosyne protected their mother and deprive people of their memory to take revenge. Having lost the gift of memory people failed to do

simple things. They didn't recognize each other and they were unable to earn their living. The chaos came to the Earth, but Mnemosyne took pity on silly people and turned the gift of memory back. She said "There are no brains without memory" (Voltaire, 1985, p. 486). We can add that the formation of memory is not possible without education. In modern society, education can effectively contribute to the sustainability of modern society both at the level of the individual and society as a whole.

These Voltaire's words show the connection of memory in its social context with processes of comprehension and with an ability of guiding in a modern society. It should be noted that a social memory's value is a special 'bridge', which contacts between different social strata and generations. The loss of its contact tends to a losing of value orienting points in modern education. Indeed, there are values of Memory which transcend the barriers of culture, race, gender and creed; of social class, economic status, or political persuasions, because such values are rooted in our common humanity. They are our common treasures, our "birthright". They could form the core of a new Tertiary Education.

Methodology

The research methodology is based on the symbiosis of the following scientific positions. First, the works devoted to the analysis of a place and role of values in the modern society and their influences on the stability of the education. Mandell P. (2006), Bagger J. (2001), Halsted M., and Taylor M. (2000) have proved that exactly the values received in the course of training are capable to stabilize risky dynamics of the global society. It is worth to note, that not all researchers share this position. So Bagger J. wrote: "Several schools don't take social, moral, spiritual, and cultural development of their students very seriously indeed as value" (Bagger, 2001, p. 221).

Secondly, authors addressed paid attention to the works of Aby Warburg (2000), M. Halbwachs (1992), Olick J. and Joyce (2011), Nora P. (1989), Ricoeur P. (1984), Jan Assmann (1997) in which the concept of social and cultural memory is fully submitted. Aby Warburg proved the close connection of cultural memory and art. His work "Der Bilderatlas Mnemosyne" (Warburg, 2000) since the moment of the first publication in 1926 has become the classical guide to "memory places" of the culture of the Renaissance. Nora P. (1989) has presented the memory of France as a space between memory and oblivion.

The structure of the article logically opens the main statements of the hypothesis: from the affirmation about a break of the modern society's value-semantic world, to the substantiating of a social memory as a value and to the functional model of educational process as a condition of a social sustainable development.

Social memory as a value

By means of this article we try to answer these questions. Begin with the notions "social memory"

and "values". The term "social memory" refers to the dynamic interplay between history, culture and cognition. At the level of the individual, three sources of knowledge: history, collective memory and individual experience combine to create a subjective view of historical reality, a common sense narrative that is often expressed with identity objectives and within an autobiographical context. This model of social memory, which is informed by social representations theory, makes a distinction between collective memory, which is resistant to change, and representations of the past discussed and disseminated within a social milieu, which have the potential to evolve into new or altered perspectives, particularly when they are vulnerable to generational shift (Armand, 1993).

Value is a quality of a subject or a phenomenon to be significant for people in cultural, social and personal relations. Generalizing the experience of the researches of previous generations in the sphere of values we can draw the following conclusions.

Value can be compared with the notion of "the sense of an individual" (Crumley, 2002).

- Value is an ideal which is opposed to the reality.
- Value is a compulsory component of purposeful and evaluative activity of a person (Loyko, 2022).
- Value can be a criterion of the evaluation of any cultural phenomenon.

In view of the aforesaid we can say that culture can be a measure of the realization of value in our life. The system of values can be named an internal core of culture, combining all the forms of social consciousness.

How is the system of values transferred from generation to generation? According to the hypothesis, when we talk about the transmission of the cultural, value heritage of the humanity it is reasonable to refer to such a phenomenon as memory. The existence of memory lets keep and transfer the layers of human wisdom from generation to generation. Temples can be ruined, books can be burnt, but the rational things are retained and transferred to the descendants.

Thanks to the memory an individual goes out the limits of his heritage and acquires social experience embodied in the cultural heritage of the society. Talking about memory we should first of all refer to an individual memory. First of all a child acquires the traditions and customs of a very small, but important for him on this stage community—

his family. So, social memory is a value capable of measuring the depth of the preservation of cultural heritage and ideals of one or another group. Gradually the circle of communication is getting bigger and the area of knowledge which refers to the cultural heritage of a social group the child belongs to is also becoming wider (Loyko, and Dementeva, 2014).

For the humanitarian knowledge in general and, especially, for the education the theory developed by the German researcher Aby Warburg (1866–1929) is significant. The enduring advantage of his works is the creation of a peculiar encyclopedia of the memory presented in works of art. *This book* is not simply the culmination of Warburg's lifelong study of Renaissance culture but the ultimate expression of his now literal, now metaphoric search for syncretic solutions to the urgent problems posed by the history of art and culture. Warburg thought this visual, metaphoric encyclopedia, with its constellations of symbolic images, would animate the viewer's memory, imagination, and understanding of what he called "the after-life of antiquity" (Warburg, 2000). Even more explicitly than Warburg believed that each of these images functioned like a Leibnizian monad potentially expressive of a vast multiplicity of images. Each was a potential encyclopedia possessing great epistemological value.

Most famously, and generally, the French scientist Pier Nora (Nora, 1989) has claimed that we spend so much time thinking about the past because there is so little of it left: Where we earlier lived lives suffused with pastness — the continuities of habit and custom — we now live disconnected from our pasts, seeing ourselves as radically different than our forebears. In Nora's terms, where once we were immersed in "worlds of memory", we moderns now consciously cultivate "places of memory" because memory is now a special topic.

Research into phenomena of collective memory now tends to be institutionalized in the form of "memory studies" (Gensburger, 2007; Olick, Vinitzky-Seroussi, and Levy, 2011), especially in the English language. This process has been affecting numerous academic fields for several decades: according to the logic of "studies", specialists from various disciplines focus on a specific domain. The advantage of this approach is of course the maintenance of a high level of specialization and the formation of research communities and international net-

works which can process the latest developments in the domain.

The modern literature identifies a number of specific features that define social memory. According to Crumley: "Social memory is the means by which information is transmitted among individuals and groups and from one generation to another. Not necessarily aware that they are doing so, individuals pass on their behaviors and attitudes to others in various contexts but especially through emotional and practical ties and in relationships among generations (Crumley, C. 2002, p.45).

Education — Memory — Value

Education has become a special part of social life since the process of knowledge and social experience transfer was distinguished from other kinds of living activities of society and they became a matter for those who were professionally engaged in education and upbringing, since special governmental bodies and social institutes specialized in accumulation and dissemination of knowledge were established. Education as a social phenomenon it is, first and foremost, objective social value.

Tertiary education offers a passport to success in modern life. It helps people improve their lives and the lives of those around them. It provides the specific tools for a career, and is the engine of knowledge creation. Tertiary education encompasses all post-school learning. It includes higher education, applied and vocational training, and training in foundation skills where these have not been obtained during schooling. It includes structured learning in a range of settings, including workplaces, universities, and polytechnics. Tertiary education provides individuals and communities with the opportunity to improve their own social outcomes by gaining the skills they need to become successful and productive citizens. These skills also promote social cohesion and democratic values and support all the countries from all backgrounds to live in a prosperous, safe, and equal society.

In this context education is associated with long-term improvements in economic performance. The link between education and economic performance can be conceived of in three broad ways: improving the overall knowledge and skills of the population; providing capacity for innovation; and transfer of new knowledge and ideas. It is the quality of learning, rather than the amount of time spent in education, that is most important. The direction of the

relationship for tertiary education is less clear. The tertiary education system has a direct link to innovation.

If to consider that values can be transferred through the mediate communication we can figure out the following levels of this communication bearing in mind that every person builds up these levels themselves basing on the personal experience and the experience of the interlocutor. The authors suggest the structural-functional model of value and social memory's. This model correlation determines processes of modern education's sustainable development.

On the first level we can see subject-subject relations where the basis is a mutual benefit. It means that I appreciate the subject as it is useful for me. This level reflects the first stage of education. It includes basic knowledge, skills and abilities. As a rule, this level is coordinated with primary school, domestic education and upbringing. The whole picture of the world as a stable, comprehensible and open attitude forms in child's memory exactly at this moment.

We cannot conceive this level as a primitive one. The basement of a value-semantic attitude to the world and a perception of oneself as a part of the universe form exactly in childhood. This period remains in person's memory for a long time. The right attitude to education as a value, forming in this period, makes for a people's socialization.

Case 1. Realities of our time: The slipping Memory

Some small Siberian town. New children arrived at one of the child care centers. Looking at their clothes, it was difficult to realize genders of those children. Tutor of the center offered to play the game: she asked boys to stand on the right side of her and girls — on the left one. Children started to move and there appeared the following configuration: 3 boys (3–5 years old) were on the right and 1 girl (4 years old) was on the left. Three more children stayed standing in the center of the room. They didn't know who they were — boys or girls.

Those children's memory was sleeping yet. Their tutors had to build those little people's memory from the start, their education and upbringing. And of course, tutors educated children to have stable skills of their personal educational environment's creation.

On the second level we observe the relations, based on a legal foundation. Person's growing up assumes a rash expansion of his social memory's

frames and a getting of new experience for a life path's successful realization. Legal norms, fixed in laws, reflect basic behavioral stereotypes. Education is realized according to certain norms and standards. Strategy of sustainable education as a condition of normative social memory's formation is realized in this case.

Case 2. «The hat of Klementis»

In the text «The book on laughter and oblivion» there is fact of such concealing the truth. In February 1948 the leader of Czech communists delivered the speech to the huge crowd of listeners in Prague. That was the time when the history of communist Czech Republic started. It is snowing. The snow falls on the uncovered head of K. Gotvald. Klementis, one of the comrades of Gotvald was so eager to help that he put his fur hat on the head of the leader. The fact that Gotvald is in the fur hat was registered and depicted in numerous photos thus becoming textbook example. Four years later Klementis was charged with treason and hung. Propaganda department immediately withdrew any mentioning of his from history as well as all the photos. Since that time Gotvald has been standing on the balcony alone. There is only a white wall at the place where Klementis used to stand. The only thing that reminds about Klementis is a fur hat» (Kundera, 2011). The examples of manipulation with historical memory contents can be found practically in any period of any country. It is noteworthy that the loss of reference, displacement, removal from historical memory of this or that fact leaves a thin blank space, alleged trace of its removal and it occurs not only in material, non-linguistic sphere (e.g., destruction of the photo). This process indeed is carried out as a part of state sign and symbol discourse system as if filtering reminiscences of historical events and filling historical memory with definite sayings, facts which are destined to exist legally in historical memory.

As we can see, the policy is capable to influence the maintenance of social memory, distorting knowledge of the real historical events. Accordingly, the misrepresentation of social memory directly influences the education. Instead of the real, politically not engaged picture, the person gains a false impression about the reality. Education is forged, losing objectivity and, as a result, stability.

The triad of "education — memory — value" forms the meaning of life of the person, his moral values. Then there come the relations where

the chance of material profit comes to its minimum point as the doer of an action is stimulated by the moral ideas or needs. This consciousness makes possible "inventing the past to the present, or, equally, the present to fit the past" (Fentress J. and Wickham, Ch. 1992, p. 201) Without regarding social memory, without the consciousness of past, it is not likely to interpret and evaluate the present sustainability of education and social conditions, and it is not possible to make predictions and improvements for the future.

Case 3. What do people learn?

This question was asked to the pupils by the great Russian scientist Yuri Lotman (1922–1993). He wrote: "What do people study? People study Knowledge, people study Memory, people study Conscience. These are three subjects which are necessary at any school and which were incorporated by art. In fact, the art is the Book of Memory and Conscience. We should only know how to read this book" (Lotman, 2010, p. 11). Only steady education is capable to give the person true knowledge of the past (Memory) and to master past value.

Every level of social interaction can be characterized by its own value aspect and directly influences

the maintenance of educational trends. Social memory is a constantly developing system. The earlier people realize its inherent value, the more successfully they can realize the program of their life: from consumer benefit to law-abiding existence and, at last — to understanding of value and uniqueness of their life. Realization of this strategy is possible only in the educational process. Steady education in the modern society is peculiar the "social elevator" which is capable to uplift the person to heights of the social life.

Conclusion

In summing up the results of the research on values in the tertiary educational environment we can infer that value clash in tertiary education is one of the trends of the modern society which is possible and necessary to mitigate as much as possible. In a content aspect it will be a work on development of unified educational standards while taking into consideration national and cultural mentality of a region. In a methodological aspect it is the way of coherent implementation of competence approach in the process where a specialist who meets the requirements of contemporary society will be trained.

Acknowledgements: The research was carried out under the Competitiveness Enhancement Program of Tomsk Polytechnic University. The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation (project No. 19-18-00237).

REFERENCES:

1. Bagger, J. 2001. "The Dialectic of intent and actuality: a clash of values", *Ethnography and Education Policy*, Elsevier Science Ltd., vol.4, pp. 221–250
2. Crumley, C. 2002. *Exploring Venues of Social Memory: Social Memory and History: Anthropological Perspectives*, ed. by M. G. Cattell and J. J. Clomo. Walnut Creek, CA: Atlanta Press.
3. Earle, D. *Tertiary Sector Performance Analysis and Reporting Division* [Ministry of Education of New Zealand] URL: http://www.educationcounts.govt.nz/publications/tertiary_education/how-can-tertiary-education-deliver-better-value-to-the-economy/key-findings [Accessed on 14.04.2015].
4. Fentress, J., Wickham, Ch., 1992. *Social Memory*. Oxford, Cambridge, Massachusetts: Blackwell Publishers.
5. Gensburger, S. 2007. *The Righteous among the Nations as elements of collective memory* [http://www.readcube.com/articles/10.1111%2Fj.1468-2451.2011.01799.x?r3_referer=wol&tracking_action=preview_click&show_checkout=1&purchase] Accessed on April 24, 2015.
6. Goldman, L. 1964. *The Hidden God: Study of tragic Vision in the Pensees of Pascal and Tragedies of Ra*. Trans. Ph. Thody. London: Routledge.
7. Hower, Ch. J., Roberts, R. 2012. "History, culture and cognition: Towards a dynamic model of social memory", *Culture & Psychology*, no. 18(2), pp. 167–183.
8. Jedlowski, P. 2011. "Memory of the Italian colonial Past", *International Social Science Journal*, no. 62, p. 33–34.
9. Kundera, M. 1986. *The Book of Laughter and Forgetting* [http://www.goodreads.com/book/show/240976.The_Book_of_Laughter_and_Forgetting]. Accessed on April 04, 2022.
10. Loyko, O.T. 2022. "Vladimir Solovyev: Memory in the context of culture", *Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, no. 45, pp. 52–58
11. Lotman, Y. 2010. *What do people learn*. Center for the Book Rudomino. M.
12. Loiko, O., Dementeva, S. 2014. "Social Memory Within the Frameworks of Historism", *Middle-East Journal of Scientific Research*, no. 21 (1), pp. 282–285. DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2014.21.01.21395.
13. Mandell, P. 2006. *Three Important Business Lesson I Learned from Clash* [http://www.huffingtonpost.com/paul-mandell/three-important-business-_b_5315890.html] Accessed on 10.10.2015
14. Nora, P. (1989) *Between Memory and History: Les Lieux de Memorire*. Representations, no. 26, pp. 7–25.
15. Olick, J., Joyce, R. 1998. "Social Memory Studies: From Collective Memory to the Historical Sociology of Mnemonic Practices", *Annual Review of Sociology*, no. 24, pp. 105–140.
16. Olick, J., Vintzky-Serouss, I., Levi, D. 2011. *The Collective Memory Reader*, Oxford University Press London
17. Ricoeur, P. 1984. *Time and Narrative*. The University of Chicago Press Ltd, London. Trans. By K. McLaughlin and D. Pellaeur.
18. Richter, A. 1994. *Global Business Ethics: When Values Clash* [www.qedconsulting.com/news/wvc.html]. Accessed on 18.10. 2015.
19. Voiltaire, F-M. 1985. *Philosophical story. Memory Case M*.
20. Warburg, A. 2000. *Der Bilderatlas Mnemosyne*. Gesamelte Schriften. Vol. II. Berlin.

Ольга Тимофеевна Лойко

доктор философских наук, профессор,
Школа базовой инженерной подготовки,
Национальный исследовательский
Томский политехнический университет,
Томск, Россия
ORCID: 0000-0002-4885-8925

Леонид Антонович Дементьев

магистрант, Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Томск, Россия

Александр Александрович Сидоров

аспирант, Национальный исследовательский
Томский политехнический университет
Томск, Россия
ORCID: 0009-0001-9369-6072

DOI: 10.36340/2071-6818-2023-19-4-34-45

СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ КАК НЕПРЕХОДЯЩАЯ ЦЕННОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Цель: В статье анализируются роль и значение социальной памяти как ценностной ориентации современного образования. На основе изучения современных научных концепций авторы отмечают наличие ценностно-смыслового разрыва в содержании социальной памяти, которое оказывает противоречивое влияние на образование. Обосновывается тезис о том, что содержание социальной памяти подвергается необоснованным искажениям и зачастую негативно воздействует на образовательные процессы. **Методология.** В работе использованы методы структурно-функционального и социально-философского анализа. Для обоснования исследовательской цели авторами использованы примеры описания конкретных историко-культурных феноменов. **Результаты.** В статье предложена структурно-функциональная модель формирования социальной памяти в контексте современного образовательного процесса. Даны рабочие определения основных понятий, используемых в статье. Под социальной памятью понимается деятельность, направленная на сохранение, развитие и передачу ценностно-смыслового взаимодействия истории, культуры и знания. На уровне индивида выделены три источника знаний: история, коллективная память и индивидуальный опыт, которые

в совокупности создают субъективное представление об исторической реальности. Сформированный таким образом некий коммеморативный нарратив, который определяет идентичность, в том числе и в автобиографическом контексте. Под ценностью понимается качество предмета или явления, определяющего его значимость для людей в культурном, социальном и личностном отношениях. Авторы предполагают, что установление взаимосвязи между социальной памятью и образовательными стратегиями позволяет преодолеть реальный разрыв между поколениями и стратами. Приводятся примеры, характеризующие ценностно-смысловой разрыв в понимании содержания социальной памяти. Выдвигается гипотеза о том, что устойчивое развитие современного общества возможно при условии наполнения содержания современного образования ценностями и смыслами, зафиксированными в содержании социальной памяти. **Выводы:** По результатам исследования ценностей в образовательной среде авторами сделан вывод о том, что столкновение ценностей является одной из тенденций современного общества, которое может и должно быть максимально нивелировано в процессе образования. В содержательном аспекте это будет деятельность по разработке образовательных стандартов с учётом национально-культурного ментали-

тета региона. В методологическом плане разработка ценностно-смыслового континуума социальной памяти может стать способом последовательной реализации компетентностного подхода в процессе подготовки

Введение

Анализ укоренённости человека в мире памяти имеет давнюю традицию и является лейтмотивом многих философских и исторических сюжетов. «Случай с памятью» — одно из философских эссе знаменитого вольнодумца Вольтера. Сюжет прост и одновременно глубок. Неблагодарные люди оскорбили богиню памяти. Дети Мнемозины решили защитить свою мать и, в отместку, лишили людей памяти. Утратив способность помнить, они лишились простых вещей. Люди не узнавали друг друга и не помнили, что значит работать. На Земле воцарился хаос, но Мнемозина пожалела глупых людей и вернула им дар памяти, ибо: «Без памяти нет мозгов» (Вольтер, 1985, с. 486).

Вольтер одним из первых показал связь памяти в её социальном контексте с процессами осмысления бытия человека, которое невозможно без образования. В современном обществе образование может эффективно способствовать устойчивости современного общества как на уровне отдельного человека, так и общества в целом.

В этом контексте социальная память выступает своеобразным «мостом», связывающим различные социальные страты и поколения. Её утрата ведёт к потере ценностных ориентиров. В реальном социуме именно ценности социальной памяти способны преодолеть барьеры культуры, расы, пола и вероисповедания, экономического положения или политических убеждений. Они являются нашим общим достоянием, нашим «правом по рождению» и основой образования.

Методологический базис исследования

Методология работы основана на симбиозе следующих научных исследований. Во-первых, тексты, посвящённые анализу места и роли ценностей в современном обществе и их влиянию на стабильность образования. Манделл П. (2006), Баггер Дж. (2001), Халстед М. и Тейлор М. (2000) доказали, что именно ценности, полученные в процессе обучения, способны стабилизировать рискованную динамику глобального общества. Следует отметить, что не все исследователи разделяют эту позицию. Так, Баггер Дж. отмечает: «Некоторые школы не всегда серьёз-

специалиста, отвечающего требованиям современного общества.

Ключевые слова: социальная память, образование, ценность, спящая память.

но относятся к социальному, нравственному, духовному и культурному развитию своих учеников как к ценности» (Баггер, 2001, с. 221). Во-вторых, авторы обратились к работам Аби Варбурга (2000), М. Хальбвакса (1992), Олика Дж. и Джойса (2011), Нора П. (1989), Рикёра П. (1984), Яна Ассаманна (1997), в которых концепции социальной и культурной памяти представлены в наиболее полном объёме. Тесную связь культурной памяти и искусства обосновал Аби Варбург. Его работа атлас «Мнемозина» (Warburg, 2000) с момента первой публикации в 1926 году стала классическим путеводителем по «местам памяти» культуры Возрождения. Продолжая эту научную традицию, Пьер Нора (1989) представил память о Франции как пространство между памятью и забвением. Анализ работ, отражающих проблему взаимосвязи социальной памяти и образования как ценности, позволил сформулировать следующие вопросы: во-первых, существует ли разрыв ценностно-семантического поля социальной памяти; и, во-вторых, насколько правомерно обоснование роли и значения социальной памяти как ценности, способной стать основанием образовательного процесса.

Социальная память как ценность

В данной статье мы попытаемся ответить на эти вопросы. Начнём с понятий. Термин «социальная память» означает динамическое взаимодействие между историей, культурой и познанием. Соответственно, источниками познания выступают: история, коллективная память и индивидуальный опыт. Этот симбиоз формирует субъективное представление об исторической реальности, нарративы здравого смысла, которые создают идентификатор автобиографического контекста. Такое понимание социальной памяти, основанное на теории социальных представлений, проводит различие между коллективной памятью, которая более устойчива к изменениям, и представлениями о прошлом, обсуждаемыми и распространяемыми в социальной среде. (Armand, 1993). Ценность — это качество предмета или явления быть значимым для людей в культурном, социальном и личностном отношениях. Обобщая опыт исследований предыдущих поколений в области ценностей, можно сделать следующие выводы.

Ценность можно сравнить с понятием «смысл личности» (Крамли, 2002).

– Ценность — это идеал, который противопоставляется реальности.

– Ценность — обязательный компонент целенаправленной и оценочной деятельности человека (Лойко, 2022).

– Ценность может выступать критерием оценки любого культурного феномена.

В связи с вышесказанным можно утверждать, что культура может быть мерой реализации ценности жизни. Систему ценностей можно назвать внутренним ядром культуры, объединяющим все формы общественного сознания. Как передаётся система ценностей от поколения к поколению? Когда мы говорим о передаче культурного, ценностного наследия человечества, целесообразно обратиться к такому явлению, как память. Существование памяти позволяет сохранять и передавать из поколения в поколение пласты человеческой мудрости. Храмы могут быть разрушены, книги могут быть сожжены, но наиболее ценное сохраняется и передаётся потомкам. Благодаря памяти человек выходит за пределы своего бытия и приобретает социальный опыт, воплощённый в культурном наследии общества. Говоря о памяти, мы должны иметь в виду не только социальную, но и индивидуальную память. Ребёнок усваивает традиции и обычаи очень маленького, но важного для него на данном этапе сообщества — своей семьи.

В этом контексте социальная память — это величина, способная измерить глубину сохранения культурного наследия и идеалов той или иной группы. Постепенно круг общения увеличивается, расширяется и область знаний, относящихся к культурному наследию той социальной группы, к которой принадлежит ребёнок (Лойко, Деметьева, 2014).

Для гуманитарного знания в целом и особенно для образования значима теория, разработанная немецким исследователем Аби Варбургом (1866–1929). Непреходящим достоинством его работ является создание своеобразной энциклопедии памяти, представленной в произведениях искусства. Эта книга — не просто итог многолетнего изучения Варбургом культуры Возрождения, но и высшее выражение его то буквального, то метафорического поиска синкретических решений насущных проблем, поставленных историей искусства и культуры. Варбург

полагал, что визуальная, метафорическая энциклопедия с её созвездиями символических образов оживит память, воображение и понимание того, что он называл «загробной жизнью античности» (Варбург, 2000). Варбург полагал, что каждый из этих образов функционирует как лейбницевская монада, потенциально выражающая огромное множество образов. Каждый из них был потенциальной энциклопедией, обладающей огромной эпистемологической ценностью. Наиболее известным и общепризнанным является утверждение французского учёного Пьера Нора (Nora, 1989) о том, что мы тратим так много времени на размышления о прошлом, потому что его осталось так мало: там, где раньше мы жили, пронизанные прошлым — привычками и обычаями, — теперь мы живём в отрыве от своего прошлого, воспринимая себя радикально иными, чем наши предшественники. Если раньше мы были погружены в «миры памяти», то теперь мы, современники, сознательно культивируем «места памяти», поскольку память стала особой темой. Исследования феноменов социальной памяти ориентируются на её институционализацию в качестве «исследований памяти» (Gensburger, 2007; Olick, Vinitzky-Seroussi, Levy, 2011).

Этот процесс уже несколько десятилетий затрагивает множество научных областей. В соответствии с этой логикой специалисты различных дисциплин концентрируют своё внимание на определённых научных областях, в той или иной мере изучающих феномен социальной памяти. Преимуществом такого подхода, безусловно, является поддержание высокого уровня специализации и формирование исследовательских сообществ и международных сетей, способных обрабатывать последние достижения в изучении социальной памяти в её связи с образованием. По мнению Крамли: «Социальная память — это средство, с помощью которого информация передаётся между индивидами и группами, а также от одного поколения к другому. Не всегда осознавая, что они это делают, люди передают своё поведение и отношение к другим в различных контекстах, но особенно через эмоциональные и практические связи и в отношениях между поколениями» (Crumley C., 2002, с. 45). Именно важность и значимость социальной памяти в современном образовании позволяет продолжить исследование именно в этом ключе.

Образование — Память — Ценность

Образование стало особой частью общественной жизни с тех пор, как процесс передачи знаний и социального опыта выделился из других видов жизнедеятельности общества и стал делом тех, кто профессионально занимался образованием и воспитанием. Именно в это время были созданы специальные государственные органы и общественные институты, специализирующиеся на накоплении и распространении знаний. Образование как социальное явление является объективной социальной ценностью. Высшее образование — это своеобразный социальный лифт, залог успеха в современной жизни. Оно помогает человеку улучшить свою жизнь и жизнь окружающих его людей. Образование даёт конкретные инструменты для карьеры и является двигателем создания знаний. Высшее образование охватывает все виды обучения после школы. Оно включает в себя собственно высшее образование, прикладное и профессиональное обучение, а также обучение базовым навыкам, если они не были получены в ходе школьного обучения. Оно включает в себя обучение в различных условиях, в том числе на рабочих местах, в университетах и политехнических институтах. Высшее образование предоставляет отдельным людям и сообществам возможность улучшить свои социальные результаты, приобретая навыки, необходимые для того, чтобы стать успешными и продуктивными гражданами. Эти навыки также способствуют укреплению социальной сплочённости и демократических ценностей и помогают людям из всех слоев общества жить в процветающем, безопасном и равноправном обществе. Само по себе образование является процессом эффективной коммуникации, постоянно расширяющей границы и уровни своего бытия. Если считать, что ценности могут передаваться через опосредованную коммуникацию в процессе образования, то можно выделить следующие уровни этой коммуникации, учитывая, что каждый человек выстраивает эти уровни сам, опираясь на свой личный опыт и опыт собеседника. Авторами предложена структурно-функциональная модель взаимосвязи ценностной и социальной памяти, которая определяет процессы устойчивого развития современного образования.

Первый уровень можно определить как субъект-субъектные отношения, в основе которых ле-

жит взаимная выгода. Это означает, что я ценю предмет, поскольку он полезен для меня. Данный уровень нельзя считать примитивным. Он отражает первую ступень образования и включает в себя базовые знания, умения и навыки. Как правило, этот уровень согласуется с начальной школой, домашним образованием и воспитанием. Именно в этот момент в памяти ребёнка формируется целостная картина мира как устойчивое, понятное и открытое отношение. Как правило, в детстве формируется фундамент ценностно-смыслового отношения к миру и восприятие себя как части мироздания. Этот период надолго остаётся в памяти человека. Правильное отношение к образованию как ценности, формирующееся в этот период, обуславливает социализацию человека и, если этот процесс по тем или иным причинам не происходит, процесс социализации затормаживается, человек не идентифицирует себя как личность. В качестве примера приведём реальный случай, показывающий связь памяти и первого опыта познания себя и мира.

Непроснувшаяся память

Маленький сибирский городок. В один из детских домов привезли новеньких. Девочки это или мальчики по одежде понять было трудно. Воспитательница предложила: «Давайте поиграем, но сначала, разделимся на группы. Мальчики — направо, девочки — налево». Дети приняли игру, получилась следующая конфигурация: три мальчика (3–5 лет) встали справа, одна девочка (4 года) — слева. Ещё трое детей остались стоять в центре комнаты. Дети не знали, кто они — мальчики или девочки. Память этих детей ещё спала. То, что в семье происходило естественно и просто, у детей, лишённых родителей, стало проблемой. Воспитатели должны были с самого начала формировать память этих маленьких людей, их идентичность, на этом уровне — гендерную.

На втором уровне возникают отношения, построенные на правовой основе. Взросление человека предполагает постоянное расширение рамок его социальной памяти и получение нового опыта для успешной реализации жизненного пути. Правовые нормы, закреплённые в законах, отражают основные поведенческие стереотипы. Образование раскрывается в соответствии с определёнными нормами и стандартами. В данном случае реализуется стратегия устойчивого образования как условие формирования нормативной социальной памяти. К сожалению, именно

на этом уровне может возникать ложная память, искажающая или скрывающая истинное положение вещей.

«Шляпа Клементиса»

В романе Кундеры «Книга о смехе и забвении» описан подобный случай. Февраль 1948 года. Лидер чешских коммунистов, К. Готвальд выступает с речью перед огромной толпой в Праге. Именно с этого события началась история коммунистической Чехии. Снег падает на непокрытую голову К. Готвальда. Клементис, один из товарищей Готвальда, так бы желая помочь, отдаёт возжю свою меховую шапку. Тот факт, что Готвальд был в меховой шапке, запечатлён на многочисленных фотографиях, став хрестоматийным фото. Через четыре года Клементис был обвинён в государственной измене и повешен. Отдел пропаганды немедленно изъясил из истории все упоминания о нём, а также все фотографии. С тех пор Готвальд стоит на балконе один. На том месте, где раньше стоял Клементис, осталась лишь белая стена. Единственное, что напоминает о Клементисе, — это меховая шапка (Кундера, 2011). Примеры манипуляций с содержанием социальной памяти можно найти практически в любой период в любой стране.

Примечательно, что потеря референции, вытеснение, удаление из социальной памяти того или иного факта при оставлении лишь его следа происходит не только в материальной, неязыковой сфере (например, уничтожение фотографии). Этот процесс действительно осуществляется в рамках государственной знаково-символической дискурсивной системы, как бы фильтруя воспоминания об исторических событиях и наполняя социальную память лишь определёнными «правильными» высказываниями. Как видим, политика способна влиять на содержание социальной памяти, искажая знания о реальных исторических событиях. Соответственно, искажение социальной памяти напрямую влияет на образование. Вместо реальной, политически не ангажированной картины человек получает ложное представление о действительности. Образование фальсифицируется, теряя объективность и, как правило, свою истинную ценность.

Триада «образование — память — ценность» способна сформировать стержень нравственных ценностей. Именно в этот момент возникают от-

ношения, в которых шанс материальной выгоды сводится к минимуму, и начинают действовать иные доминанты социальной памяти. Такая память позволяет «приспособить прошлое к настоящему, или, что то же самое, настоящее к прошлому» (Fentress J., Wickham Ch., 1992, с. 201). Без социальной памяти, без адекватного понимания прошлого невозможно интерпретировать и оценить нынешнюю устойчивость образования, делать прогнозы на будущее.

Чему и как учиться?

Этот вопрос задавал школьникам великий русский ученый Юрий Михайлович Лотман (1922–1993). Он писал: «Чему учатся люди? Люди изучают Знание, люди изучают Память, люди изучают Совесть. Это три предмета, которые необходимы в любой школе и в которые вошло искусство. По сути, искусство — это Книга памяти и совести. Надо только уметь читать эту книгу» (Лотман, 2010, с. 11). Только устойчивое образование способно дать человеку истинное знание о прошлом (Память) и освоить ценности прошлого. Каждый уровень социального взаимодействия может быть охарактеризован своим ценностным аспектом и напрямую влияет на поддержание образовательных тенденций. Социальная память — это постоянно развивающаяся система. Чем раньше люди осознают присущую ей ценность, тем успешнее они смогут реализовать программу своей жизни: от потребительского блага к законопослушному существованию и, наконец, к осознанию ценности и уникальности своей жизни. Реализация этой стратегии возможна только в образовательном процессе. Стабильное образование в современном обществе является своеобразным «социальным лифтом», способным поднимать человека к вершинам социальной жизни.

Заключение

Подводя итоги исследования взаимосвязи социальной памяти, ценностей в современном образовании, можно сделать вывод, что столкновение ценностей и понимание содержания социальной памяти — одна из тенденций современного общества, которую можно и нужно максимально смягчить. В содержательном аспекте это будет деятельность по разработке образовательных траекторий с учётом национально-культурного менталитета региона.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баггер Й. Диалектика намерений и реальности: столкновение ценностей // Этнография и образовательная политика. — Elsevier Science Ltd, 2001. — Vol. 4. — P. 221–250.
2. Crumley C. 'Exploring Venues of Social Memory' *Social Memory and History: Anthropological Perspectives*, ed. by M. G. Cattell and J. J. Clomo. Walnut Creek, CA: Atlanta Press, 2002.
3. Earle D. Tertiary Sector Performance Analysis and Reporting Division [Ministry of Education of New Zealand]. — URL: http://www.educationcounts.govt.nz/publications/tertiary_education/how-can-tertiary-education-deliver-better-value-to-the-economy/key-findings (дата обращения: 14.08.2023).
4. Fentress J., Wickham Ch. *Social Memory*. — Oxford, Cambridge, Massachusetts: Blackwell Publishers, 1992.
5. Гинсбург С. Праведники народов мира как элементы коллективной памяти. — URL: http://www.readcube.com/articles/10.1111%2Fj.1468-2451.2011.01799.x?r3_referer=wol&tracking_action=preview_click&show_checkout=1&purchase (дата обращения: 14.08.2023).
6. Goldman L. *The Hidden God: Исследование трагического видения в «Мыслях» Паскаля и «Трагедиях Ра»*. Trans. Ph. Thody. — London: Routledge, 1964.
7. Хевер Ч., Робертс Р. История, культура и познание: На пути к динамической модели социальной памяти // *Culture & Psychology*. — 2012. — № 18 (2). — С. 167–183.
8. Jedlowski P. Память об итальянском колониальном прошлом // *International Social Science Journal*. — 2011. — Vol. 62. — P. 33–34.
9. Кундера М. *Книга о смехе и забвении*. — URL: http://www.goodreads.com/book/show/240976.The_Book_of_Laughter_and_Forgetting (дата обращения: 14.08.2023).
10. Лойко О. Т. Владимир Соловьёв: Память в контексте культуры / О. Т. Лойко // *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. — 2022. — № 45. — С. 52–58.
11. Лотман Ю. Чему учатся люди. — М.: Центр книги Рудомино.
12. Лойко О., Дементьева С. Социальная память в рамках историзма // *Middle-East Journal of Scientific Research*. — 2014. — № 21 (1). — С. 282–285. — ISSN 1990–9233. © IDOSI Publications, DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2014.21.01.21395.
13. Mandell P. Three Important Business Lesson I Learned from Clash. — URL: http://www.huffingtonpost.com/paul-mandell/three-important-business-_b_5315890.html (дата обращения: 14.08.2023).
14. Nora P. Between Memory and History: Les Lieux de Memorire. — *Representations* 26 (Spring), 1989. — P. 7–25.
15. Olick J, Joyce R. 'Social Memory Studies: From Collective Memory to the Historical Sociology of Mnemonic Practices'. *Annual Review of Sociology* 24, 1998. — P. 105–140.
16. Olick J., Vintzky-Serouss I., Levi D. *The Collective Memory Reader*. — London: Oxford University Press, 2011.
17. Ricotur P. *Time and Narrative*. — London: The University of Chicago Press Ltd, 1984/ Trans. К. Маклафлин и Д. Пеллор.
18. Richter A. Глобальная деловая этика: When Values Clash. — URL: www.qedconsulting.com/news/wvc.html (дата обращения: 14.08.2023).
19. Вольтер А. М. Случай с памятью // *Философские повести; Орлеанская девственница* / Пер. с фр., сост. С. Канарейкина; Послесл. Н. Жирмунской. — Л.: Худож. лит., 1988. — 432 с.
20. Warburg A. *Der Bilderatlas Mnemosyne // Gesammelte Schriften*. — Vol. II. — Berlin.

Данная статья опубликована в рамках Программы повышения конкурентоспособности Национального исследовательского Томского политехнического университета.